МАЛЕНЬКИЕ СЦЕНЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

Независимые театры Москвы и Петербурга выходят на пик популярности — почему это происходит

ИРА ПОЛЯНСКАЯ

Московское пространство «Внутри», спектакль «Зеркало» режиссера Саввы Савельева

НЕЗАВИСИМЫЕ театры больше не воспринимаются как подчеркнуто нишевая территория досуга для узкого круга посвященных. В Москве и Петербурге билеты на отдельные спектакли небольших трупп раскупают за считаные минуты, а театральные команды все чаще отказываются от постоянного адреса и превращают в сцену музеи, бывшие цеха и даже парковки торговых центров. Независимость становится еще и синонимом приватности: известные актеры выходят на сцену в нескольких шагах от зрителей.

Публика идет уже не столько непосредственно в театр, сколько за режиссером, актером или командой — туда, где сегодня возникает событие. Почему камерные независимые проекты становятся новыми точками культурного притяжения и может ли зрительская популярность обеспечить им устойчивое будущее?

Петербург: история независимости

На невских берегах у независимого театра давняя история. В начале 2000-х город стал одним из центров нового театрального движения: возникали небольшие сцены, лаборатории и актерские объединения, существовавшие вне привычной репертуарной системы.

КАТЯ НИКИТИНА

«Плохой театр» в Летнем театре в Новой Голландии, постановка «Квадрат» режиссера Дмитрия Крестьянкина

Одним из заметных явлений того времени стал созданный в 2001 году «Такой театр», объединивший Александра Баргмана, Александра Лушина, Ирину Полянскую и Наталью Пивоварову. Не имея собственного здания, актеры играли на разных площадках — задолго до того, как театр без постоянного адреса стал восприниматься как новая художественная модель.

К той же независимой театральной волне принадлежали Открытый независимый театр («ОН.ТЕАТР»), многочисленные лаборатории и небольшие авторские проекты. Многие из них со временем исчезли, изменили формат или растворились в других институциях. Сохранились старый добрый «Особняк» и радикально авторский театр Lusores Александра Савчука — проекты, которые и сегодня существуют по собственным художественным законам, хотя обращаются скорее к своей постоянной, сравнительно узкой аудитории.

Особое место в этой истории занимает «театр post» Дмитрия Волкострелова — один из самых последовательных и концептуальных независимых проектов Петербурга. Он существовал не столько как театр с постоянной сценой и репертуаром, сколько как художественный метод и пространство эксперимента. Сегодня его деятельность скорее поставлена на паузу, однако влияние «театра post» на язык современной городской сцены трудно переоценить.

Параллельно собственную модель независимого театра создавала Москва. Театр.doc становился пространством новой драматургии, документального высказывания и прямого разговора о современности, а «Практика» открывала новые режиссерские и актерские имена. Однако в последние несколько лет независимый театр словно приобрел новое звучание. Он перестал быть только территорией художественного эксперимента для узкого круга посвященных и превратился в одну из заметных точек зрительского притяжения.

Свобода от кассы

Пожалуй, самым независимым театром современного Петербурга можно назвать «Плохой театр». Его создатель и режиссер Дмитрий Крестьянкин принципиально отказался не только от постоянной площадки, но и от привычной системы продажи билетов. Попасть на спектакли можно бесплатно — по предварительной регистрации, которая порой закрывается через несколько секунд после открытия.

Одной из легендарных постановок «Плохого театра» стал «Квадрат» — документальный спектакль о подростках 1990-х, выросших в Туле. В его основе воспоминания самого Крестьянкина и его друзей: истории о дворах, школах, первой любви, жестокости и взрослении в мире, который менялся быстрее, чем его успевали понять. Спектакль принципиально играется в квадратном пространстве, где зрители окружают актеров с четырех сторон и становятся почти непосредственными участниками происходящего.

При этом независимость давно не означает для Крестьянкина существование на периферии театральной жизни. Сегодня он один из востребованных режиссеров своего поколения: поставил «День закрытых дверей» в московском Театре наций, работает в Театре имени Маяковского и продолжает создавать проекты в Петербурге. Однако «Плохой театр» сохраняет собственную модель существования: без постоянного здания, фиксированной труппы и платных билетов.

Этот пример заставляет задуматься: что сегодня вообще означает театральная независимость? Свободу от государственного финансирования? От собственного здания? От репертуарной системы? Или даже от необходимости продавать билеты?

Театр как арт-хаб

Одним из главных адресов независимого театра в Петербурге давно стал «Скороход». Это не театр с единой труппой и художественным руководителем, а скорее арт-хаб — пространство, где встречаются разные коллективы, режиссеры и театральные школы.

Здесь регулярно проходят гастроли независимых московских проектов. Уже не впервые в Петербург приезжают выпускники мастерской Юрия Бутусова. Их «Вишневый сад» в постановке Егора Ковалева стал настоящим зрительским хитом → 20